

Оценка неравенства потребления и доходов домохозяйств в РФ

Научный руководитель – Иванов Владимир Владимирович

Коваль Павел Константинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра прикладной институциональной экономики, Москва, Россия

E-mail: pasha102007@yandex.ru

Основная цель данного исследования - оценить уровень неравенства потребления и доходов в РФ, с точки зрения неопределенности, с которой сталкиваются домохозяйства, а также способности домохозяйств сглаживать потребление, снижая чувствительность последнего к шокам дохода.

В данной работе были использованы данные RLMS-HSE по домохозяйствам и индивидам в РФ за период 1994-2016 гг.

Важно отметить, что нас интересуют именно шоки дохода и потребления, которые влияют на изменение дохода и потребления. Дисперсия данных шоков показывает уровень неопределенности, с которой сталкиваются домохозяйства. Формально, величина шоков представляет собой ту часть прироста доходов и потребления, которая не объяснена наблюдаемыми характеристиками домохозяйства. Тем самым, в данной работе неравенство понимается как дисперсия необъясненного прироста доходов и потребления домохозяйств в данном году.

Под перманентным шоком неравенства доходов стоит понимать изменение в отдаче от человеческого капитала, вызванного, например, технологическим прогрессом. Под транзитивным шоком - нестабильность заработных плат.

Особенность исследования заключается в использовании длительного периода исследования, на котором отслеживаются изменения дисперсий шоков. Кроме того, в работе использованы наиболее актуальные данные.

Полученные результаты важны, во-первых, с точки зрения понимания природы неравенства. Если она вызвана преимущественно временными шоками дохода, то верной политикой по ее снижению будет развитие рынков кредитования с целью снижения чувствительности потребления к транзитивным шокам дохода. Если же, основная природа неравенства - перманентные шоки дохода, то разумной политикой будет повышение отдачи от человеческого капитала.

Кроме того, абсолютные значения дисперсий шоков могут сами по себе служить показателями уровня неравенства в РФ, что позволяет отследить тренд, а также сравнить показатели с предыдущими исследованиями неравенства с точки зрения шоков дохода и потребления.

В результате были получены следующие оценки (графики прикреплены отдельно).

Эластичность потребления по транзитивному доходу = 0.11. Значение соответствует результатам предыдущих исследований ((Gorodnichenko, Sabirianova Peter, & Stolyarov, 2010) и (Blundell, Pistaferri, & Preston, 2008)).

Из предварительных результатов видно, что все показатели демонстрируют снижающиеся тренды, что должно трактоваться как снижение неравенства в целом. Кроме того, дисперсия транзитивного шока на протяжении всего периода исследования превышала дисперсию перманентного шока, то есть основной источник неравенства доходов - шоки, которые носят временный характер. Тем не менее, параметр близок к нулю, что говорит о том, что потребление домохозяйств слабо чувствительно к шокам дохода: домохозяйства

имеют возможность страховать себя от них. Кроме того, дисперсия транзитивного потребления (ненаблюдаемой гетерогенности потребления) значительно превышает дисперсии шоков дохода, то есть основной источник неравенства потребления в России - временные шоки последнего. Именно снижение дисперсии транзитивных компонент шоков дохода и потребления ведет к снижению неравенства в целом.

Стоит отметить, стабильно высокие значения дисперсии транзитивных шоков потребления на всем периоде наблюдения. Я полагаю, что это связано с тем, что домохозяйства используют транзитивное потребление (запасы продуктов, например) как способ страховать себя от шоков дохода в отсутствии возможности свободного доступа к рынку заемных средств.

Особый интерес представляет резкое снижение дисперсии перманентного шока и одновременный рост дисперсии транзитивного шока в 2000-2004 годах, что может объясняться рядом налоговых реформ, проводимых в это время в России. В период проведения реформ домохозяйства воспринимали данные меры как временное решение проблем дефицита бюджета, а шоки дохода - как транзитивные. Так как меры оказались достаточно устойчивыми и ожидания населения не оправдались, показатели стали демонстрировать обратную динамику.

Источники и литература

- 1) Blundell, Richard, Pistaferri, Luigi, Preston, Ian, 2008. Consumption inequality and partial insurance. *American Economic Review* 98 (5), 1887–1921
- 2) Gorodnichenko, Yuriy, Dmitriy Stolyarov and Klara Sabirianova. 2010. "Inequality and Volatility Moderation in Russia: Evidence from Micro-Level Panel Data on Consumption and Income," *Review of Economic Dynamics* 13: 209-237
- 3) Aguiar, Mark, and Mark Bilal. 2015. "Has Consumption Inequality Mirrored Income Inequality?" *American Economic Review*, 105 (9): 2725-56.
- 4) Facundo Alvaredo & Lucas Chancel & Thomas Piketty & Emmanuel Saez & Gabriel Zucman, 2017. "Global Inequality Dynamics: New Findings from WID.world," *American Economic Review*, American Economic Association, vol. 107(5), pages 404-409, May.
- 5) Abowd, John Maron and Card, David E., On the Covariance Structure of Earnings and Hours Changes (February 1986). NBER Working Paper No. w1832.
- 6) Robert E. Hall, "Stochastic Implications of the Life Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence," *Journal of Political Economy* 86, no. 6 (Dec., 1978): 971-987.
- 7) Friedman, Milton, (1957), *A Theory of the Consumption Function*, National Bureau of Economic Research, Inc.

Иллюстрации

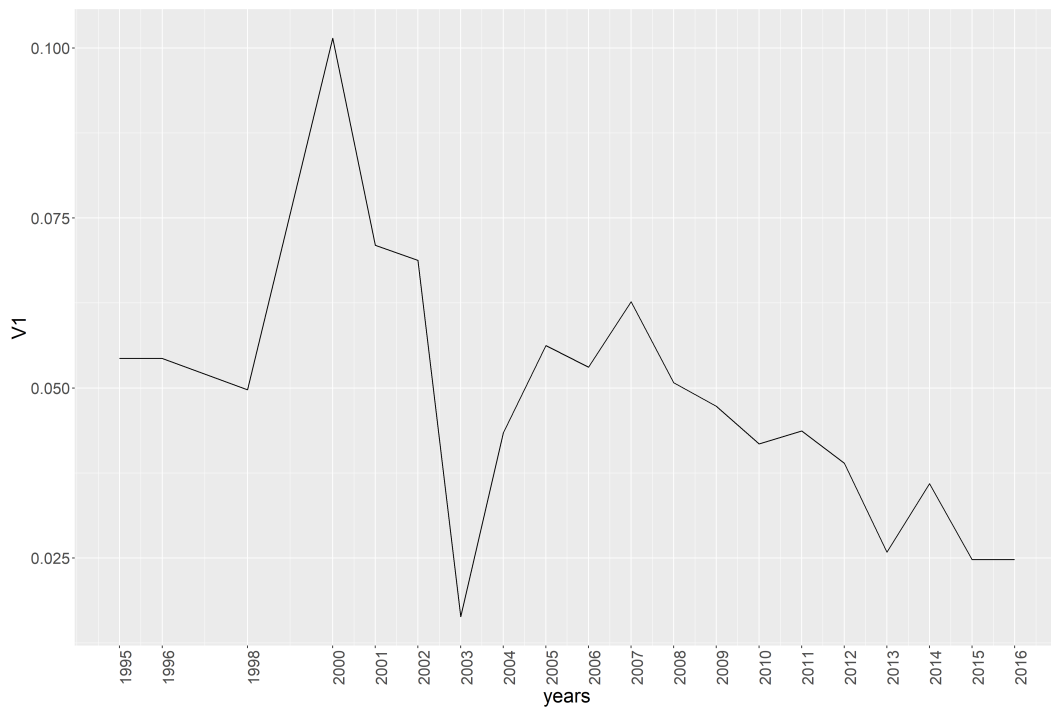

Рис. 1. Дисперсия перманентного шока дохода

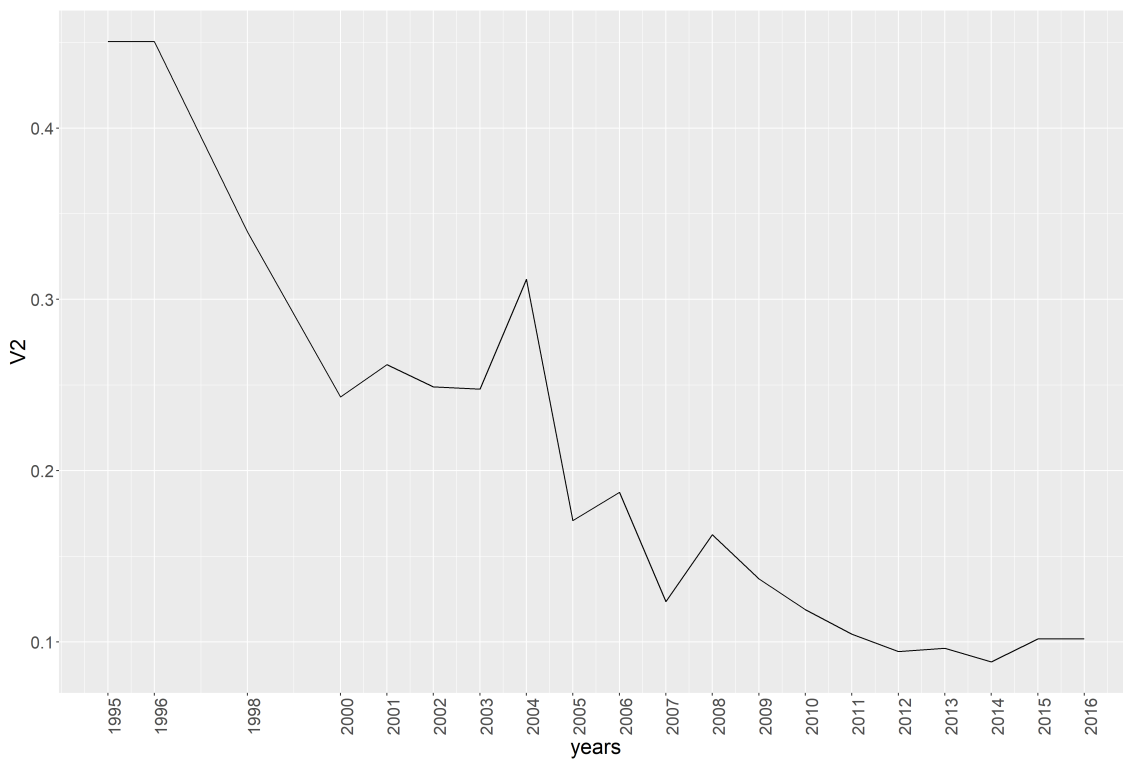

Рис. 2. Дисперсия транзитивного шока дохода

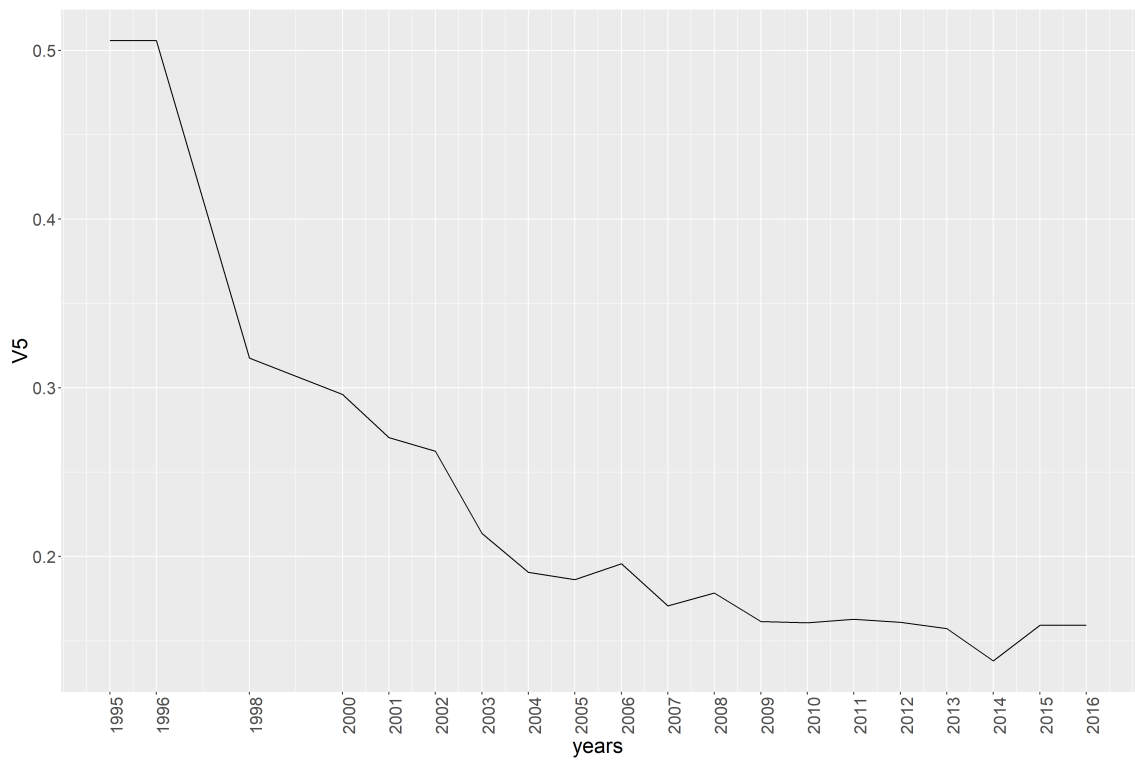

Рис. 3. Дисперсия транзитивного потребления